

70 ЛЕТ УРАЛЬСКОЙ ШКОЛЕ ЖУРНАЛИСТИКИ

Весной 1936 года в Свердловске было создано первое на Урале высшее учебное заведение по подготовке кадров для СМИ — Коммунистический институт журналистики (КИЖ). В 1941 году институт вошел в состав нашего университета на правах факультета. 70-летию уральской школы журналистики, актуальным проблемам отечественной прессы посвящены выступления большинства авторов этого номера «Известий УрГУ»

Д. П. Полянин

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ ОЧЕРЕДНОГО ЮБИЛЕЯ ЖУРФАКА

Журфак УрГУ справляет очередной юбилей. Многие десятилетия — это уже школа. По крайней мере, так принято говорить. Хотя, бесспорно, найдутся оппоненты, которые ткнут носом в советское прошлое. Если это и школа, то чего? Марксизм-ленинизм, агитация и пропаганда, факультет подручных партии — вот примерный перечень штампов, которыми будет утыкана характеристика журфака, если ее будут составлять противники самой идеи журналистского образования.

Спорить с теми, кто мыслит штампами, не имеет никакого смысла. Достаточно зафиксировать их точку зрения и отнестись к ней с уважением. В бесконечном множестве других позиций, под разными углами, во всевозможных социальных, политических и культурных средах отражение идеи журналистского образования будет столь же многообразным, как количество гипотез о рождении Вселенной.

ПОЛЯНИН Дмитрий Павлович, секретарь Союза журналистов России, председатель правления Свердловской областной организации Союза журналистов России.

© Д. П. Полянин, 2006

Это совершенно естественно. А применительно к журналистскому образованию — просто замечательно. Как многозначна жизнь, так разноцветна и наша профессия. Если даже в математике нет абсолютной истины, то в журналистике ее не может быть и подавно.

Журфак, журналисты и СМИ очень сильно изменились за последние годы. Конечно, советское прошлое из гимна не выкинуть, но и утверждение о том, что нынешние студенты носят комсомольские значки, по меньшей мере, не соответствовало бы действительности.

Итак, кого готовит журфак? Специалисты какой сферы заканчивают этот факультет университета? По этому вопросу весьма любопытным представляется мнение работодателей. Они формируют спрос на рынке труда, своеобразный социальный заказ на образование. В 2005 году Союз журналистов провел исследование, этакий экспертный опрос среди работодателей. Опытные кадровики предельно четко обозначили требования к необходимым специалистам. Как и следовало ожидать, такие характеристики, как пол, возраст, стаж по специальности, рекомендации и образование, были включены во все бланки анкет соискателей.

Если внимательно покопаться в сфере журналистской занятости, то легко можно увидеть, что на «журналистские» должности хозяева СМИ с удовольствием берут людей вообще без какого-либо образования. Хотя любое высшее, безусловно, приветствуется.

Редакторы предпочитают сами готовить «сотрудников СМИ» и не очень охотно берут на работу выпускников журфака, которые «обладают амбициями, но не имеют навыков». Выпускники университета даже на старте просят за свой труд дороже, чем подмастерья, имеющие двух-трехлетний стаж реальной работы в СМИ. Справедливости ради, надо заметить, что удержавшиеся в редакциях стажеры (а их принимают-увольняют пачками и секут нещадно) работают эффективней, чем молодые специалисты с дипломами журналистов. Они менее прихотливы и лучше натасканы. Такова реальность.

Корень проблемы профессионализма выпускников журфака лежит в плоскости «ремесло — мастерство». Об этом уже много было написано и сказано. В Екатеринбурге нет ремесленных училищ, которые готовили бы телевизионных операторов, газетных верстальщиков, репортеров, «говорящих голов» и разных других работников СМИ. Но разве эта проблема относится к журфаку? Скорее, к медиаотрасли в целом. Из всех перечисленных ремесел к журналистскому цеху можно причислить лишь профессию репортера. И то условно.

Журфак готовит *журналистов*, т. е. людей, умеющих находить и излагать общественно-значимую информацию. Общественный интерес — вот ключевое слово журналистики. Последующая упаковка этой информации, ее техническая обработка и даже ее озвучивание в новостях — это уже другие специальности. Логичнее всего было бы назвать их «инженер СМИ» или «специалист СМИ». Рабо-

тодатели не видят разницы между журналистами и другими специалистами СМИ. Пока не видят. Но при чем здесь журфак? Он не выпускает ремесленников и инженеров! Следовательно, и упреки по поводу навыков молодых сотрудников СМИ относятся не к нему.

Да простит альма-матер критику во время юбилея, ибо добрыми намерениями она оправдана. Пусть она будет воспринята в качестве подарка ко дню рождения и будет конструктивной. То, что университет не обучает ремесленников, не означает, что его выпускники не должны знать основы производства. Претендуя на ранг «выше репортера», журналист должен представлять, чем занимается этот самый репортер, возможности оператора и сроки верстки газетной полосы. Перечень «технических» знаний имеет большое продолжение, но не имеет достойного сопровождения в учебном процессе. Образование отстает от практики. Вот это уже проблема журфака.

Отчасти проблема «ремесла-мастерства» может быть решена введением двухступенчатого образования. Как уже было сказано, ремесленных училищ нет. Этот вакуум, хотя бы в части подготовки репортеров, кто-то должен заполнить. Идеальный вариант решения задачи — первая ступень на журфаке. Возможно, это потребует изменения учебных планов. Работодателя, нанимающего репортера, не интересуют знания по философии или экономике, по теории печати или истории словесности. Самое прискорбное, что они не интересуют и большинство первокурсников, которые до них еще просто не доросли. Что же требуется? Журналистский набор джентльмена: знание компьютера (институт наборщиков безвозвратно сокращен), умение работать в Интернете, хороший русский язык, иностранный язык, навыки коммуникации (прикладная психология), навыки работы в прямом эфире (быстрое написание понятного текста) и тому подобные земные умения. Службе информации не нужны писатели и мыслители. Ей требуются люди-устройства для стандартизированной обработки входящих данных.

Истинная журналистика представляет собою более сложное явление, чем устройство или технология. Она прямо связана с мышлением, компетентным оппонированием и погружением в предмет. Можно легко разложить информацию на факты и мнения. Это будет понятно даже подмастерью на первой ступени образования. Но чтобы научиться излагать мнения о фактах, для этого понадобится гораздо большее, чем инструментарий репортера.

Журналистика, по большому счету, — это и есть мнения о фактах. Если есть факты, но нет мнений, то нет и людей. Если нет людей, то нет и общества. А если нет общества и общественного интереса, то нет и журналистики. Чтобы понять это, одной ремесленной ступени образования не хватит. Нужна вторая — высшая. Для спецкора, обозревателя, выпускающего редактора и главреда информация (мнения и факты) — это лишь сырье. Выделить из информационной какофонии общественный интерес, значимые факты и наиболее яркие суждения о них — это уже уровень мастера.

Потребность в философии, истории и теории возникает только на высших уровнях развития. Эти науки доступны лишь тем, кто хочет их освоить. И как бы они ни казались оторванными от жизни, все они имеют вполне практическое применение. В работу включаются не только руки, ноги и телекамера, но и голова. Весь творческий интеллект журналиста!

Мастерство не исчерпывается навыком, доведенным до совершенства. Это еще и наивысший уровень осознанности и ответственности. Именно поэтому образование — это не столько обучение, сколько воспитание. Журналист без кодекса внутренних установлений, действующих на уровне личных убеждений, социально опасен. Когда он затрагивает немногих, то вредит, как правило, только себе. А если он — профессиональный телеубийца с многомиллионным охватом аудитории? Тогда средства массовой информации превращаются в средства массового поражения психики народа, устоев общества и человеческих ценностей. Этому должны противостоять образование и все журналистское сообщество. К сожалению, пока этот механизм самосохранения находится в начальной стадии создания. Современный медиарынок напоминает испытательный полигон, где хорошие журналисты гибнут десятками и замещаются подмастерьями. А те уничтожаются уже сотнями... Такова цена радикальных реформ в России. Гибель журналистов в прямом и переносном смысле — это свершившийся факт. А вот мнение — рано хоронить профессию.

Алмаз отличается от бриллианта не только буквами. Бриллиант прошел через руки **мастера**. Так, и информация становится значимой только после того, как к ней прикоснется **мастер**. Быть **мастером мастеров** — создавать из подмастерьев журналистов — миссия наисложнейшая. Но выполняемая. Факультет журналистики Уральского госуниверситета именно этим и занимается. Давно и успешно.